

После урегулирования чайной бороды, Кирюу не продолжал задерживаться, он знал, что некоторые вещи должны быть видны его собственными глазами, он просто должен был посадить семя в их сердцах, а затем спокойно ждать, пока семя прорастет и вырастет.

Оглядываясь вокруг, это место полностью отличалось от мира, ранее покрытого лавой, оно повсюду было покрыто льдом и снегом, не было видно даже намека на голый грунт, это действительно заставляло почувствовать силу способностей Акане и Цианида.

В такой обстановке способность Кирю была тем более впечатляющей, простой световой щит удерживал весь горький холод и ветер и снег.

И дракон действительно дожил до своего имени, будь то лава или лед, это было так же просто, как ходить по ровной земле под ногами.

"Берегись! Здесь есть и другие!" Кирюу и Мекайо предупреждали в унисон.

Кирюу мог видеть все, что было видно на определенном расстоянии в квадрате, поэтому было вполне естественно, что он смог это заметить, но он не ожидал, что Мекайо сможет заметить его и заранее.

На самом деле, говоря прямо, это было очень просто, преобразование Мекайо пришли из Бергапанка, его исследования смогли проникнуть в мир чувств, так что Мекайо удалось обнаружить аномалии не глазами, но путем сравнения разницы в жаре вокруг него, чтобы придумать результат.

Перед тем, как слова были вырваны из его рта, безголовый, безногий мужчина зарядил свой меч, направив его прямо на группу, сидящую на спине дракона, и было непонятно, как именно он нашел всех.

С несколькими щелчками, атака человека была полностью блокирована Кирюу, и Обратный клинок в какой-то момент появился в руке Кирюу.

Дейзи все-таки была еще девочкой, и, увидев, что эта странная ситуация уже заставила ее ноги ослабеть от страха, в то время как Мекайо был совершенно беспомощен, он даже не знал, что это за другая сторона.

Кирюу, заблокировавший длинный клинок соперника, не стесняясь, одной рукой вырвал клинок и бросил его на заднюю часть горгульи.

Затем он дёрнул одной рукой нижнюю половину тела Мекао, что было действительно странно сказать, только что они двое, Дейзи и Мекао, не смогли снять его даже после того, как дёрнули его полдня, но Кирюу смог снять его так же легко, как если бы это был мешок с тревогой.

Нижняя часть тела, которая была снесена, казалось, чувствовала, что она восстановила свою свободу и продолжала бороться в своих руках, чтобы вырваться на свободу.

Кирию не обратил внимания на свою борьбу и прижал его к верхней части тела, и все его тело сразу же затихло.

В данный момент, Фоксфайр Кинемон, который был в центре лаборатории, вдруг успокоил свою рассеянную голову, бормоча: "Мое верхнее и нижнее тело сошлись!".

Кейдэ, с другой стороны, в ужасе кричала и падала в обморок, самая робкая из нескольких девушек, даже после двух лет тренировок ей было не намного лучше.

Минами также заставила себя успокоиться и сказала: "Что ты за чудовище? Почему ты в таком месте?"

"Какая теща, ты не можешь задавать вопросы после того, как сложишь мое лицо?" Фоксфайр Кинемон сказал с тревогой.

Конечно, Минами этого точно не сделает, незнакомому человеку никогда не стоит доверять легко, не говоря уже о том, что этот человек не звучал ничуть не вежливо в ее речи.

Страна Вакоку всегда была страной, где мужчины превосходили женщин, плюс это была закрытая страна, поэтому народ Вакоку мало что знал о внешнем мире.

Более того, самым известным из Вакоку был самурай, и поэтому имел самый высокий статус, поэтому они смотрели свысока на другие профессии, не то, чтобы он действительно был настолько грубым.

Увидев, что Минами просто игнорирует его, Кинемон закричал возмущенно: "Ты, невежественная женщина, ты так разрушишь мой бизнес, ты знаешь об этом?"

Придавая Кинемону все более холодный вид, Минами холодно сказал: "Это твоя проблема, что мне с тобой делать?"

Грубость Кинемона заставляла Минами чувствовать себя очень неуютно внутри, это напоминало ей ощущение, что на нее смотрели свысока, когда она раньше была ниндзя.

Это была всего лишь голова, без даже способности свободно двигаться, так что же мог сделать Кинемон, даже если он был зол?

Он опустил голову и мягко сказал: "Я только что был неправ, и я прошу прощения, и я надеюсь, что вы, безусловно, простите меня! Потому что мне очень нужна твоя помощь!"

Кинемон уже не должен был капризничать в этой ситуации, с тех пор как он превратился в эту нечеловеческую форму, он все больше и больше волновался, так как другая сторона могла выставить себя такой, тогда делать все, что угодно Момотаро, не было бы несчастным случаем.

До тех пор, пока он не спас Момотаро, он всегда будет оставаться освобожден, если самурай не в состоянии защитить людей, которых он должен был защищать, то даже высокая сила была неудачником.

Если бы отказ от своей гордости мог спасти Момотаро, Кинемон без колебаний отказался бы от своей гордости, ведь Момотаро - это его надежда!

Может быть, его искренность произвела впечатление на Минами, а может быть, Минами увидел в его глазах такое нежелание и истинные чувства, в любом случае Минами решил его простить.

Интеллигентный Минами собрал фрагментированную голову Кинемона в три клика, что заставило Кинемона чувствовать себя намного лучше, и, вернув Минами благодарную улыбку, Кинемон искренне сказал: "Интересно, вы можете помочь мне спасти кого-нибудь, мисс?".

Честно говоря, Минами не хотел помогать ему спасти кого-то или что-то, но единственная проблема, стоящая перед ними сейчас, заключалась в том, что они не знали пути и могли полагаться только на указатели этой головы, чтобы сбежать.

"Просто скажите нам, что спасти, мы все равно не сможем выбежать без вашего руководства!" Минами сказала беспомощно.

Тем самым она потрясла бессознательное Кейдэ, проснувшись, и бросилась к тому месту, где эти дети были под присмотром головы.

Возможно, хорошо прописанная голова едва уловила Суфу, она не упала в обморок снова, а просто спряталась за Минами с каким-то трепетом.

Из-за загородного вторжения, большая часть боевых сил была отправлена на улицу, что было так же удобно для них, и после того, как просто осторожно избегая двух парней в патруле, они никогда не сталкивались с другим врагом.

Еще до того, как она вошла в дверь, Минами услышала счастливый смех маленького ребенка изнутри, и она не могла не взглянуть на Кинемона подозрительно, как будто другой был торговцем людьми.

Foxfire Kinemon горько посмеялся и не объяснил, а только призвал: "Нам лучше поспешить внутрь, чтобы найти кого-нибудь! Это не место, где мы можем спокойно поговорить!"

С появлением в кондитерском доме такого количества незнакомцев дети мгновенно занервничали, а в хижине, которая все еще была полна смеха, царила тишина, так как все странным образом наблюдали за неожиданными гостями. ...

<http://tl.rulate.ru/book/41098/1286452>